

В Академгородке создан Общественный Совет по защите российской науки

9 августа в конференц-зале администрации Советского района Новосибирска прошло собрание научной общественности Новосибирска, посвященное реформе Российской академии наук. Ведущие – глава администрации Советского района Валерий Шварцкопп и депутат Совета депутатов Новосибирска Александр Люлька – предложили участникам собрания обсудить конкретные предложения и поправки к законопроекту о реорганизации государственных академий наук, а также – возможные действия по защите отечественной науки от действий «реформаторов». В работе собрания стола приняли участие: председатель СО РАН Александр Асеев, директора научных институтов СО РАН, известные ученые, ректоры вузов города, представители предприятий оборонно-промышленного комплекса, депутаты, предприниматели и активисты-общественники. Ниже предлагаем вам выдержки из выступлений некоторых участников.

Александр Асеев, академик, председатель Сибирского отделения РАН:

- Этим законопроектом правительство страны фактически объявило «культурную революцию» в научной сфере. Причем, готовился он как военная операция, в тайне от общества, от научных организаций, что, помимо прочего, нарушает установленный порядок разработки такого рода документов. Мы имеем дело с ситуацией, связанной с экономическим кризисом и в мире, и в стране. Это проявление недобросовестной конкуренции теперь уже и в научной сфере... На сегодня СО РАН попадает в число наиболее пострадавших от принятия такого закона субъектов. Если для Академии наук в целом удалось добиться сохранения статуса федерального учреждения, то для ее региональных отделений этого не произошло. А ведь у нас за последние годы выстроилась эффективная система организации научной деятельности в рамках СО РАН, наш бюджет вырос до 17 млрд. рублей, плюс – 7,5 млрд. внебюджетных доходов. Но в случае ликвидации СО РАН как хозяйствующего субъекта эта система быстро пойдет в разнос. После этого у Академгородка две перспективы: либо он станет новосибирской «Рублевкой» (местом сосредоточения дорогого жилья), либо – депрессивной зоной. Поэтому я считаю нашей главной задачей должно стать сохранение юридического лица и бюджетного статуса СО РАН. Это вопрос сохранения всей системы организации науки в Сибири.

Валерий Эдвабник, председатель правления Делового клуба руководителей предприятий Новосибирской области:

- Я считаю, что эта реформа – «третий удар», наносимый правительством по безопасности нашей страны. Первый удар был нанесен по оборонно-промышленному комплексу, который отбросил нас в развитии лет на 20 назад. Последствия этого мы ощущаем только сейчас. Второй удар был по армии. И дело здесь даже не в портянках или количестве танков. Был уничтожен институт военных заказчиков. Сегодня обзорные документы на тему – какое вооружение нужно армии и в каких количествах – составляют

капитаны. Последствия этого мы ощутим в полной мере лет через десять. А теперь решено разгромить науку. Причем, население страны «прочувствует» эту утрату лет через двадцать, на что, видимо, и рассчитывают «реформаторы». Ликвидировать сибирский Академгородок — надо быть просто безмозглым человеком, ведь, фактически, это готовое «оборонное Сколково». Другого такого отделения, как СО РАН, ориентированного на оборонку, в стране нет... Обратите внимание, наиболее высокий процент критично настроенных к политике государства в сфере обороноспособности России был как раз в отраслевых НИИ, службе военных заказчиков и институтах Академии наук. И именно эти структуры планомерно уничтожаются в ходе «реформ». Думаю, это не случайное совпадение. И предлагаемая «реформа» — это трагедия для нашей страны, которую надо предотвращать всеми доступными методами.

Василий Губарев, председатель профессорского собрания Новосибирска и Новосибирской области, профессор Новосибирского государственного технического университета:

- Хотел бы дополнить предыдущее выступление, был нанесен еще четвертый удар — по образованию. Ведь кто сегодня будет выполнять растущий оборонный заказ? Практически все предприятия ОПК жалуются на острую нехватку кадров, а готовить их в нужных количествах просто негде. Вообще, сегодня перед страной стоят очень важные вопросы. В каком направлении развиваться науке и технике? Какой процент бюджета составят доходы от инноваций через 10 лет? А через 20? Какое будущее нас ждет? Но вместо того, чтобы искать достойные ответы на эти вопросы-вызовы, власть решила уничтожить Академию наук. Считаю, что настало время, когда нельзя просто сидеть и возмущаться происходящим. Надо добиваться проведения референдума по вопросу этой реформы и на нем «прокатывать» предложенный законопроект. И прежде всего — добиваться сохранения статуса региональных отделений РАН.

Николай Ляхов, академик, директор Института химии твердого тела и механохимии СО РАН, депутат Совета депутатов Новосибирска:

- Мне хотелось бы обратить ваше внимание на два момента. Первый — «науки много не бывает». Сегодня это особенно верно для России. По затратам на науку мы и так находимся где-то внизу двадцати ведущих мировых держав. В Англии, Германии, Франции на сто тысяч населения приходится в три раза больше ученых, чем у нас. В Финляндии — в четыре! Финансирование науки в ведущих европейских странах в 7-8 раз выше российского. И после этого чиновники упрекают нас, ученых, что мы добиваемся меньше, чем западные коллеги. Мы 20 лет выживаем и пытаемся в условиях хронического недофинансирования сохранить науку. А теперь нам это ставят в вину. Второй момент. Эта реформа стала «лакмусовой бумажкой», которая показывает, какую «демократию» мы построили в стране. В неофициальной обстановке многие губернаторы Сибири высказываются против законопроекта. Нашу критику в «кулуарах»

поддержали многие депутаты Законодательного Собрания области и Совета депутатов Новосибирска. Но публично выступить против такого реформирования осмелились лишь три депутата – А. Люлько, Н. Похиленко и ваш покорный слуга. Все остальные молчат, чего-то опасаются. Хочу напомнить, что СО РАН, например, заключал соглашения о сотрудничестве со многими губернаторами. Но теперь, когда мы оказались перед угрозой уничтожения, мы этого сотрудничества с их стороны не видим. И это печально.

Александр Люлько, депутат Совета депутатов Новосибирска:

- Давайте рассмотрим, какие аргументы используют сторонники реформы. Они говорят о «повышении эффективности» нашей науки. Хочу напомнить, когда затевали реорганизацию ОПК и армии, тоже обещали «повысить эффективность», на деле получился полный разгром. Думаю, та же судьба ждет и науку. Мне в бытность председателем комиссии горсовета по муниципальной собственности довелось столкнуться с тем, как управляют имуществом федеральные агентства. Яркий пример – Ленинская промплощадка с ее разрушенными заводскими корпусами и предприятиями-банкротами. Одно из последних решений этих «эффективных управленцев» – продать санаторий «Парус», хоть тот и приносит прибыль. Но, по мнению этих ребят, большую прибыль можно получить, продав его территорию под застройку. А землю Академгородка оценивают в 250 млрд. рублей. Можно представить, как ее будут «эффективно» использовать... Говорят, что ученые плохо решают «хозяйственные вопросы». Но позвольте – на городском конкурсе организаций в сфере ЖКХ победил как раз Академгородок. Да и рынок не обманешь. Раз в Академгородке самое дорогое жилье, значит, там комфортные условия для жизни... Кроме того, нельзя забывать, что современная наука – это не только письменные столы и пробирки исследователей. Это сложнейшее хозяйство, которым во всем мире управляют ученые, а вовсе не завхозы и чиновники.

Виктор Агафонов, заместитель директора ООО «Сибэкоресурс»:

- Все последние годы бизнесу работать в Академгородке было намного удобнее, чем, скажем, в центральных районах Новосибирска. Здесь никто никого на ковер не вызывает и не устраивает передела имущества. А для бизнеса важно, чтобы власть как можно меньше лезла в его дела. Сейчас грядут изменения. Но изменения у нас в стране, как правило, бывают к худшему. И предприниматели серьезно озабочены этим законопроектом... А заявления о «неэффективности науки» никак не объясняют, зачем отбирать у Академии наук имущество. Конечно, не всегда это имущество используется со стопроцентной эффективностью. Но я знаю массу примеров еще более неэффективного использования чиновниками как муниципальной, так и федеральной собственности, так что говорить об «эффективности» с их стороны некорректно...

Андрей Матвеев, председатель Совета научной молодежи СО РАН:

- В правительстве говорят о реформировании науки, но этот законопроект не о науке, не о ее проблемах. В нем нет даже упоминания о

концепции развития науки в стране. По сути, это закон об имуществе Академии наук. Причем, в нем ярко проявляется бюрократический подход к работе: всех посчитать, поделить на группы и отчитаться о выполнении... Закон еще не принят, но уже начался процесс оформления документов молодыми учеными на выезд за рубеж. К тому же, сегодня эта процедура не требует много времени и усилий. После провозглашения реформы резко облегчена процедура предоставления виз, документы можно собрать за неделю. А зарубежные научные центры с удовольствием примут на работу наших ученых. Из Китая уже приходят коллективные приглашения для целых научных центров! Мы реально рискуем получить «утечку мозгов», по масштабам сопоставимую с 90-ми годами прошлого века. А последствия для российской науки будут еще страшнее, потому что ее запас прочности сильно подорван за эти десятилетия.

Николай Диканский, академик, член «Клуба 1-го июля»:

- Я считаю, что мы должны этот закон остановить! И единственный надежный механизм, которым мы располагаем – это сбор 100 тысяч подписей против реформы Академии наук. Поэтому я предлагаю включить эту задачу в текст итоговой резолюции. И дополнить ее эпитафией: «Путин, хватит кошмарить науку и образование!».

Николай Загоруйко, доктор технических наук:

- Я позволю себе зачитать выдержку из одного документа: «В области науки государство финансирует фундаментальные исследования, подавляющая часть прикладных исследований и разработок ведется на коммерческих началах. Должно измениться отношение государства к науке... Академия наук СССР и отраслевые академии будут освобождены от административных функций и превратятся в общественные организации, управляемые сообществом ученых... Институты и другие учреждения выводятся из подчинения Академии». Вы думаете, я зачитываю постановление правительства? Фразы те же, но этот документ разработан в 1990 году в Хьюстоне, в преддверии обсуждения на заседании «большой семерки» так называемого «доклада 4-х» (четыре ведущих финансовых организаций мира во главе с МВФ). Докладчики представили там этот документ под названием «Экономика СССР. Выводы и рекомендации». Затем уже, на основании этих рекомендаций в Гарвардском университете родилась «Программа переходного периода». Исполнительный руководитель этой программы Джеффри Сакс в дальнейшем стал советником президента Ельцина. Это он был автором процитированных мной строк. Так что ответ на вопрос, тревожащий многих: «Кто автор этого законопроекта», думаю, понятен. И министр образования, когда говорил, что этот законопроект был подготовлен еще в 90-е годы, не лукавил... Почему наше правительство упорно выполняет эту программу? Они обязаны выполнить ее, потому что в 1992 году было подписано соответствующее соглашение с Международным валютным фондом, в котором Россия обязалась выполнить «гарвардскую программу». Этот документ, с точки зрения международного права, имеет силу закона. В те же времена в Конституцию РФ с подачи тех же советников

был включен п.4 статьи 15 «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Тем самым нашу страну поставили под контроль МВФ и наше руководство с того времени и до сих пор фактически является проводниками политики Фонда.

По итогам собрания научной общественности его участники, заполнившие конференц-зал администрации Советского района, приняли резолюцию, которая содержала основные требования к власти. Прежде всего – вернуть законопроект на стадию «второго чтения» для внесения в него существенных поправок. В частности: возвращение региональным отделениям Академии наук статуса юридических лиц, сохранение за учреждениями РАН права распоряжаться своим имуществом, оставить практику выборов директоров институтов с последующим утверждением Президиумом РАН. Также ряд выступавших на собрании говорили о необходимости создания Общественного совета, который бы занялся координацией деятельности по защите отечественной науки. Общим голосованием было решено создать такой Совет.

Георгий Батухтин